

Геру устал. Школа была открыта уже два года, и число учеников росло с каждым годом. Если вначале их было сорок два, то теперь почти сто. В отличие от его времени, профессора не специализировались на преподавании, за исключением Салазара. Будучи самым молодым, Геру взял на себя обязанность обучать наименее подготовленных студентов. Хельга вела вторую группу, Годрик - третью, а Ровена - последнюю. Салазар преподавал только один предмет - зелья для всех курсов. Большую часть свободного времени - а его было немало - он проводил в своей личной лаборатории, работая над экспериментальными зельями. У Геры хватало ума не находиться поблизости, когда это происходило.

Как бы то ни было, учебный год подходил к концу, и Геру была этому рада. Хотя было бы проще держать детей круглый год и, возможно, безопаснее - у них были обязательства перед своими семьями. Многие дети должны были быть дома в первые летние месяцы, чтобы помочь родителям на ферме, а также во время сбора урожая.

Соответственно, учебный год начинался только после сбора урожая и заканчивался до начала посевной. Несмотря на это, большинство магглорожденных студентов не раз слышали, как они сетовали на свое возвращение домой, хотя и радовались тому, что им не нужно было находиться там до конца года, и они таким образом освобождались от других обязанностей, которыми нужно было заниматься круглый год. Волшебство, по их мнению, было гораздо веселее. Доедание коровы, по их мнению, не шло ни в какое сравнение с этим занятием.

До отправки домой оставались считанные дни, некоторые родители уже приехали провожать своих отпрысков, и ученики от этого становились все более нервными. Чтобы удержать детей в узде, Геру приходилось применять на уроках суровые методы, что вызывало множество жалоб, которые он старательно игнорировал. Когда день наконец закончился, Геру почувствовал усталость и облегчение. Скоро они уедут, и этот день, по крайней мере, станет концом рабочей недели.

Ужин в тот вечер прошел шумно, так как настроение студента продолжало оставаться приподнятым, что делало Геру еще более счастливым, когда он смог удалиться в тишину и уединение своих комнат. К сожалению, Салазар решил навестить его.

"Итак, - сказал Салазар, опускаясь в мягкое кресло напротив Херу.

"Итак, - сказал Геру, не поднимая глаз.

"Прошло два года, а ты до сих пор не взял себе жену".

"И ты тоже", - заметил Херу.

"Но, видишь ли, дорогой брат, я уже решил, кому отдам свою руку. Или, лучше сказать, чью руку я возьму". Салазар ухмыльнулся и откинул назад волосы.

Геру рассеянно подумал о том, насколько они близки внешне: он перестал контролировать

свои изменения и стал выглядеть почти как близнец Салазара. Однако его глаза остались того же редкого зеленого цвета. Он был рад этому, хотя и понимал, что мог бы сохранить их и так. В любом случае, он уже не выглядел так, как в тот момент, когда прибыл сюда. Осталось лишь мимолётное сходство, и он очень сомневался, что кто-то из его времени поверит, что это он.

Свой шрам он спрятал от посторонних глаз еще до прихода первых учеников. Возможно, это и не имело бы значения в долгосрочной перспективе, но в то время он считал это правильным поступком, как и смена имени.

"О? И кто же эта счастливица, скажите на милость?" равнодушно спросил Геру. Ему было все равно, на ком женится его брат, лишь бы она не была надоедливой. И, возможно, жена будет занимать достаточно времени Салазара, чтобы он перестал доставать Геру по поводу ее отсутствия.

"Ах, милый друг. Ее зовут Этелинда. Она из чистокровной семьи, естественно. У нее приятная внешность, она не щурится и, похоже, вполне пригодна для деторождения".

Геру медленно моргнул. "Понятно. И она хорошая девушка?"

Salazar shrugged. "Разве это имеет значение? Но да, она послушная, так что проблем у меня не будет. Вообще-то, она заканчивает университет в этом году".

"Конечно. Послушная носительница ребенка. Как раз то, о чем мечтает каждый мужчина", - сказал Геру, скрывая сарказм, который, как ему казалось, зарождался внутри него.

"Естественно. Что ж... Надеюсь, ты не настолько глуп, чтобы говорить подобные вещи в присутствии Ровены и Хельги", - сказал Салазар. "У них довольно разные взгляды".

"Почему это меня не удивляет?" сухо сказал Геру. "Хотя, я бы подумал, что если бы эти двое были друзьями, то твои взгляды могли бы быть иными".

"Не могу представить, почему", - ответил Салазар. "Но хватит уклоняться от темы. Почему ты до сих пор не нашел себе девушку?"

Геру тяжело вздохнул. "Я все еще думаю, что я слишком молод. Я знаю, что здесь и сейчас все по-другому, но ты должен понять, откуда я родом".

"Конечно. Но ты не сможешь удерживать меня вечно, дорогой брат. Я считаю, что это дело первостепенной важности".

"Не сомневаюсь. Я буду следить, но ничего не обещаю в плане оперативного выполнения".

"Hmpfh. Посмотрим." Салазар встал и оправил тунику. "Тогда до завтра", - сказал он,

направляясь к выходу из замка.

- - -

Завтрак прошел довольно спокойно, студенты еще не проснулись. Но ближе к вечеру они начали оживать, понимая, что у них есть целый день, который они могут провести на улице и как угодно. И вот спустя несколько часов в главные двери ворвалась девушка, крича во все горло.

Геру, отдыхавший в своих покоях, почувствовал, что его охватывает тревога, словно облака ядовитого газа. Встав, он позволил какому-то неведомому чувству повести себя за собой и через несколько минут оказался там, где девушка выкрикивала слова предостережения. Магглы были на территории, пытаясь схватить или убить всех, кто попадётся им под руку.

Геру и его товарищи по взрослой жизни проскочили через главные двери и вышли на территорию. Заметив скопление высоких фигур, угрожающих группе детей, они помчались к ним, держа палочки наготове. По мере приближения к ним был произнесен залп оглушающих заклинаний, уничтожавших нападавших одного за другим. Когда они приблизились достаточно близко, Хельга приказала ученикам вернуться в замок, чтобы успокоить их, при необходимости силой, и проверить, нет ли у них травм.

Ровена и мужчины так же быстро наложили заклинания, чтобы связать магглов, а затем одурманили одну цель.

"Что вы со мной сделали!" - требовал парень, борясь со своими узами. "Мерзкие твари! Мерзость! Мы уничтожим вас!" - кричал он с вызовом.

Салазар посмотрел на Годрика и фыркнул, а затем сказал: "Вы пришли, чтобы уничтожить нас?"

"Да!" - крикнул мужчина. "Ваш вид отвратителен для нормальных людей. Вы не заслуживаете жизни, извращенцы природы". Он продолжал бороться и выкрикивать тошнотворно непристойные оскорбления, пока Годрик снова не оглушил его. Внезапная тишина была шокирующей.

Поглядев на него с минуту, Геру наконец спросил: "Что же нам делать?"

"А что тут делать? Увести их далеко отсюда и испортить им память. Если они не смогут вспомнить это место, то не смогут вернуться и создать новые проблемы", - сказала Ровена.

Салазар вздохнул и бросил на остальных знающий взгляд, а затем сказал: "Ждите здесь. Присмотрите за ними, пока я не вернусь".

Он вернулся с мешком снадобий и ввел каждому из пленников по пиале, поглаживая горло, чтобы заставить их проглотить.

"Они будут в отключке не менее суток. Давайте их забудем, потом погрузим в повозку, и пусть кто-нибудь из местных крестьян их куда-нибудь перевезет".

Поскольку лучшей идеи ни у кого не нашлось, они так и поступили: сняли веревки и передали дело одному из тех, кто обычно работал в замковых садах, - сквибу по натуре. Тот с радостью согласился помочь, сказав, что обязательно пойдет по самому ухабистому пути, который только сможет придумать. Широко ухмыльнувшись беззубой улыбкой, он кликнул клячу, запряженную в повозку, и отправился в путь.

Именно тогда, прочесывая территорию в поисках других, притаившихся в ожидании, они и обнаружили трупы.

<http://tl.rulate.ru/book/93837/3146164>